

Политико-экономический прогноз. Выпуск 199.

Вексельберг-суды

Виктор Вексельберг намерен судиться с швейцарскими банками, которые заблокировали на его счетах и счетах его компаний несколько миллиардов долларов. Издание Forbes проанализировало ситуацию с юридическим сопровождением возможных исков Вексельберга и пришло к заключению, что попавший под санкции российский бизнесмен оказывается все в большей изоляции на Западе.

После попадания Вексельберга в санкционный список Государственного департамента США швейцарские банки, финансировавшие сделки по приобретению пакетов акций в промышленных конгломератах Sulzer, OC Oerlikon и Schmolz+Bickenbach, приняли обеспечительные меры в отношении залогового имущества.

На какое-то время были даже заморожены зарплатные счета сотрудников швейцарского офиса «Реновы»: в прессе появились анонимные жалобы на невозможность получить зарплату или рассчитаться карточкой.

Ситуация с одним из крупнейших работодателей Швейцарии (Вексельберг постоянно проживает в кантоне Цуг) должна была разрешиться на самом высоком политическом уровне. В мае глава экономического департамента Федерального совета Швейцарии Йоханн Шнайдер-Амманн встречался с топ-менеджерами «Реновы» и российскими дипломатами: они надеялись урегулировать эти проблемы.

Однако после некоторого затишья, летних отпусков и завершения внутренних процессов крупнейшие банки Швейцарии - UBS, Julius Bär и Credit Suisse - помимо блокировки акций также наложили арест на личные активы Вексельберга, которые, по скромным оценкам, составляют около 2 млрд франков.

При этом за прошедшие два с половиной месяца ни одна юридическая фирма не согласилась представлять его интересы в спорах с банковскими учреждениями. Этому препятствует ряд факторов.

Первый и самый большой — правила адвокатской этики и конфликт интересов. Все именитые юридические фирмы уже не первый год (а в некоторых случаях не первое десятилетие) обслуживают интересы банков. Работая с таким клиентом, как Вексельберг, они рискуют оказаться втянутыми в конфликт интересов и попасть под подозрение в раскрытии адвокатской тайны.

Второй, косвенный, - работа с лицом под персональными санкциями. В Швейцарии действует так называемый Embargo Act (EmbA) — федеральный акт «Про имплементацию международных санкций». Он относится в большей степени к банковским учреждениям, но в некоторых случаях не позволяет предоставлять профессиональные услуги лицам или компаниям,

испытывающим внешние ограничения. Профессиональные адвокатские объединения рекомендуют оценивать возможные риски при работе с такими клиентами и предусматривать потенциальные угрозы. Хотя отождествлять адвоката с его клиентом напрямую запрещено, но многие коллеги стараются минимизировать риски.

Таким образом, для Виктора Вексельберга сразу же отсекаются даже потенциальные возможности представления интересов юридическими фирмами из списка рекомендованных рейтингами вроде IFLR1000, Legal500, Chambers and Partners. Ситуация в Швейцарии принципиально отличается от Великобритании, где адвокатская корпорация является самостоятельной, исторически отделена от банковской сферы и, соответственно, готова работать с самыми «токсичными» клиентами.

В этой ситуации остаются швейцарские фирмы и адвокаты с частной практикой второго и третьего эшелонов, однако уровень их профессиональной компетентности в ведении столь сложных дел вызывает вопросы. Поэтому вполне вероятно, что Вексельберг наймет внешнего адвоката, который будет представлять его интересы. Однако и в этом случае шанс проиграть дело весьма велик.

Скорее всего процесс минимизации рисков в случае неудачи уже начался. В конце июня Renova Management была продана, по словам Вексельберга, «одному из российских бизнес-партнеров» и переименована в Witel AG. Это похоже на дезинтеграцию активов. В случае проигрыша в суде и безуспешной апелляции она дает шансы сохранить контроль над частью компаний, на которые не распространяются обеспечительные меры швейцарских банков, финансировавших сделки Вексельберга с Sulzer и другими промышленными компаниями.

Вексельберг традиционно был связан с представителями западных элит - через советы директоров компаний «Реновы», благотворительные фонды «Реновы», фонд «Сколково» и попечительские советы Массачусетского технологического института и Еврейского центра и музея толерантности. Так, в распущенный 9 апреля из-за санкций совет директоров швейцарской холдинговой компании Renova Management AG помимо Вексельберга входили бывший председатель Ferrari и Fiat Лука ди Монтедземоло, экс-глава Deutsche Bank Йозеф Аккерман, председатель правления Bain (входит в «большую тройку» консалтинговых компаний мира) Орит Гадиш, а также глава ЦРУ США в 1995–1996 годах Джон Дейч.

Однако все это перечеркнуло то, что связанная с Вексельбергом американская компания Columbus Nova перевела \$500 тыс. в контору, связанную с личным адвокатом Трампа Майклом Коэном. Со счета этой конторы якобы Трамп платил порноактрисе Сторми Дэниселс за молчание (она объявила, что имела связь с Трампом в 2006). Сейчас эта тема является одной из ключевых в расследовании прокурора Мюллера – и Вексельберг оказался прочно ассоциирован с ней. В этой ситуации

ему приходится «локализовываться» в России, что означает коренной пересмотр всей бизнес-стратегии, которой он придерживался в течение двух десятилетий.

Экономика

По сумме действия всех факторов, способных повлиять на валютный курс, его прогнозы пока (!) выглядят умеренно-осторожными. На текущей неделе рубль получит поддержку от налогового периода августа (пиковые выплаты НДС, НДСП и налога на прибыль потребуют до 1,3 трлн рублей) с возможным уходом в торговый интервал 65-67 руб/\$. Его сохранение до конца сентября также, как и смещение к 66-68 руб/\$, выглядят равновероятными и будут определяться главным образом «знаком» геополитических новостей.

Прогнозы на более длительном горизонте, например, к концу года носят приблизительный характер – в диапазоне 65-70 руб/\$. Больше определенности со среднегодовым значением курса. МЭР понизило его с 60,8 руб/\$ до 61,7 руб/\$ (подняв прогноз по инфляции-2018 с 3,1% до 3,4%), Сбербанк – с 60,7 до 62,8 руб/\$ в 2018-ом, с 62,5 до 66,5 руб/\$ в 2019-ом, с 63 до 67 руб/\$ в 2020 году. При этом ожидаемые тренды явно расходятся. В МЭР уверены, что на горизонте 12 месяцев рубль окрепнет против текущих уровней. В Сбере видят перспективу ровно обратную.

Заметим, что и в МЭР, и в Сбербанке снижен прогноз ВВП-2018 на 0,1 и 0,2 п.п. до 1,8%¹ и 1,7%. Причем аналитики Сбера ожидают повышения ключевой ставки ЦБ РФ к концу года до 7,5% с плавным снижением до 7,0% лишь в 2020-ом. Мнения участников рынка разделились. Одни (например, в Эксперт РА) полагают, что это возможно вследствие роста инфляционных рисков. Другие (в Альфа банке и проч.) видят в таком «странном сценарии» угрозу сложившемуся коммуникациям регулятора и участников рынка, не исключая, впрочем, что «утечка» из госбанка может являться «проверкой на реакцию». В любом случае Центробанку предстоит как-то объясняться уже в самое ближайшее время. Повышение ставки означает усиление макроторможения и ожиданий спада-2019, о вероятности которого в 25-40% на минувшей неделе заговорили в СМИ (см., например, Михаил Сергеев, Причины для спада в 2019 году становится все больше, Независимая газета, 23 августа 2018). Версия, конечно, далеко не бесспорна. Тем не менее, высвечивает серьезную системную проблему, обострившуюся в условиях ослабления рубля, а именно – дефицит коммуникаций бизнеса с вершителями решений в экономической политике. Между тем, и в этой сфере обозначились первые признаки продвижения к конструктивному диалогу.

Динамика стоимости рубля всегда имеет проекцию на содержание внутренней экономической политики. В текущем августе курсовое влияние оказалось особо ярким. Дополнительные доходы экспортеров (помощник Президента РФ Андрей Белоусов на встрече в РСПП оценил их в 700 млрд

---

¹ Обновленный прогноз-2024 в версии МЭР будет представлен на текущей неделе.

рублей) и торможение инвестиций (по данным Росстата – во втором квартале 2,8% год к году после 3,6% в первом и 4,4% по итогам-2017) вызвали к жизни тему «изъятия излишков». Промежуточным итогом дискуссий по этому поводу стала встреча 24 августа в РСПП, в ходе которой была подтверждена стабильность налоговой нагрузки на бизнес и «утверждена» настоятельная необходимость увеличения его инвестиций в социально значимые проекты.

Проявились уже и первые их контуры в русле национальных целей-2024. Так, по предварительной оценке, на реализацию программы «Экология» потребуется 1,55 трлн рублей, из которых госрасходы составят 632 млрд, остальное, по замыслу разработчиков, частные инвестиции. Из представленного МЭР на минувшей неделе правительству плана по развитию инфраструктуры следует, что в течение шести лет на сооружение 690 объектов необходимо будет направить около 7 трлн рублей, из которых 3,1 трлн придется на долю госрасходов. Предварительный Бюджет национальной программы «Цифровая экономика РФ», рассчитанной до 2024 года, может превысить 3,5 трлн рублей, в том числе траты госказны – 1,2 трлн. Предполагается также, что по многим проектам, особенно в сегментах инфраструктуры и цифровизации, финансирование будет осуществляться через государственно-частное партнерство.

Конечно, с конкретными суммами и направлениями необходимых вложений частного сектора в реализацию национальных программ, а также с условиями и параметрами «отдачи» от них еще предстоит определиться. Но сейчас важно уже то, что вектор дискуссии сместился на поиск стимулов к дополнительному инвестированию. И это – весьма немаловажно, так как, во-первых, происходит восстановление коммуникаций бизнеса и правительства по вопросам, в решении которых есть обоюдная заинтересованность. Во-вторых, в центр регулятивного диалога возвращается вся повестка улучшения инвестклимата в РФ. В-третьих, есть немало других острых ситуаций, где требуются быстрые решения, основанные на балансе интересов компаний, и государства. Наглядный пример – текущее положение на рынке моторного топлива.

Российский топливный союз (РТС) на минувшей неделе обратился в правительство с просьбой не допустить очередного скачка цен. По оценке РТС, только одновременный рост с 1 января 2019 года акцизов и НДС может привести к увеличению оптовой цены 1 литра бензина на 4,4 рубля, скажутся и эффекты от увеличения котировок *crude oil* на глобальном рынке и ослабления курса рубля.

Другой адресат поиска компромиссов – повышение тарифов ЖКХ. В середине августа МЭР предложило провести их индексацию в 2019 году в два этапа: с 1 января на 1,7% в связи с повышением НДС с 18% до 20%, второй – как обычно, с 1 июля на 2,4%. При этом в министерстве подчеркивали, что рост тарифов при этом не превысит целевой уровень инфляции (4%). Однако на минувшей неделе Минэнерго, соглашаясь с

параметрами первого повышения тарифной ставки, на втором этапе предлагает ее увеличить уже на 4%, то есть по совокупности выше инфляции.

Понятно, что изыскание баланса интересов регуляторов, бизнеса и населения не окажется легким. Да, и в целом 2019 год по всем признакам обещает быть сложнее текущего. На уже распознанные задачи преодоления структурных ограничений роста и намечающиеся на этом направлении действия накладывается необходимость недопущения чрезмерного замедления экономики до состояния стагнации, способной под напором внешних факторов перейти во вполне реальный спад. В этих условиях доверие бизнеса к действиям правительства и денежных властей может и должно стать существенным фактором, амортизирующим ожидаемое макроторможение и его негативные последствия.